

Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в России: методика ОЭСР

Научный руководитель – Ларионова Ирина Владимировна

Крицкая Анна Алексеевна

Аспирант

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: kritskaya8@mail.ru

В условиях экономического давления на экономику России и ее отдельных секторов, к числу приоритетных направлений стимулирования экономического развития относится развитие аграрного сектора. Современные тенденции свидетельствуют о том, что в этой отрасли хозяйствования отмечается рост, требующий закрепления и углубления. Так как данная отрасль сопряжена со значительным количеством различных рисков, кредитование субъектов аграрного сектора экономики со стороны банков не представляет большой интерес [3]. Именно поэтому важна государственная поддержка, являющаяся важным рычагом защиты представителей АПК [1]. В этой связи, исследование и обобщение зарубежного опыта представляет научный и практический интерес.

Рассмотрим применимость и адекватность методики оценки государственной поддержки аграрного сектора, разработанную Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) в России. В рамках данной методики анализируются следующие показатели: совокупная оценка поддержки сельского хозяйства страны (TSE), оценка поддержки производителей (PSE), оценка поддержки потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия (CSE) и оценка поддержки общих услуг (GSSE). Вышеуказанные показатели позволяют оценить общие расходы на проведение аграрной политики и структурировать их по различным признакам [4]. Особенность данной методики состоит в возможности систематизации учета и отражения всех финансовых потоков из различных источников в сельскохозяйственный сектор страны.

Сравнивая показатель TSE разных стран за период с 2000 по 2016 гг., можно сделать вывод, что показатель совокупной оценки поддержки сельского хозяйства в России находится примерно на таком же уровне, как и в среднем по европейским странам. В период за 2014-2016 гг. в среднем значение показателя в России составляло 0,8% ВВП, из них 43% поддержки поступало из федерального бюджета, остальные 57% трансфертов поступали от потребителей. Если анализировать показатель TSE в млн долл. США, то государственная поддержка сельского хозяйства за весь рассматриваемый период, в среднем по европейским странам превышает значение данного показателя в России. Наибольшее количество денежных средств, инвестируемых в сельскохозяйственный сектор за период с 2000 по 2016 гг. наблюдается у Китая и США.

При структурном анализе показателя TSE в России, можно прийти к следующим выводам: в 2016 г. по сравнению с 2014 г. в абсолютном значении господдержка уменьшилась на 11,5%. Так как показатель рассчитан в долларах США, следует учитывать девальвацию рубля, которая произошла в 2014 году. Таким образом, в национальной валюте поддержка аграриев выросла. Следующие выводы можно сделать по структуре поддержки: в 2016 г. по сравнению с 2014 г. увеличился удельный вес поддержки со стороны потребителей с/х продукции на 14%. Потребительский вклад в поддержку сельского хозяйства обусловлен тем, что цены на сельскохозяйственную продукцию поддерживаются в среднем на 10% выше международных. Таким образом, большой удельный вес трансфертов от покупателей - 84% (по состоянию на 2016 год) свидетельствует о высоком уровне поддержки через косвенное налогообложение потребителей.

Анализируя показатель PSE, выраженный в процентах от валовых доходов фермерских хозяйств, можно прийти к выводу, что по России данный показатель колеблется на уровне 0% - 20%, в то время как в среднем по странам - членам Евросоюза он находится в коридоре от 20% до 35%. Наибольшая часть поддержки российских производителей (около 76%) относится к таким мерам, как поддержка рыночных цен и субсидирование.

Оценивая показатель потребительской поддержки (CSE) за период с 2000 по 2016 гг. положительную динамику показателя CSE можно наблюдать в среднем по европейским странам, и отрицательную динамику у России (с 4% до -16%). С 2011 года поддержка покупателей продукции сельского хозяйства в России оценивается отрицательными величинами, это свидетельствует о высоком уровне косвенного налогообложения покупателей.

На протяжении 2014 и 2015 гг. наибольший удельный вес в показателе GSSE занимали расходы государства на развитие инноваций и с/х науки (33,5% и 35,7%, соответственно). Однако данная тенденция сменилась в 2016 г.: практически в 2 раза уменьшились инвестиции в развитие науки за счет увеличения расходов на выполнение инспекционной и надзорной функций с/х отрасли, в том числе из-за введения санкций против России. Следовательно, уменьшается доля финансовой поддержки научных исследований и разработок (НИОКР), научной деятельности, связанной с сельским хозяйством на всех уровнях, снизились государственные расходы на финансирование сельскохозяйственных профессиональных училищ и с/х программ в области образования и предоставления консультаций фермерам [2].

Благодаря использованию методики ОЭСР для анализа уровня и структуры финансовой поддержки аграрного сектора страны представляется возможным определить наиболее проблемные зоны проводимой аграрной политики. При анализе предлагаемых показателей по России, можно сделать вывод, что значительная доля расходов на поддержку аграрного сектора приходится на потребителей за счет высокого уровня цен на сельскохозяйственные продукты. При этом, качественные с/х товары становятся недоступными для слоев населения, имеющих доходы ниже среднего уровня. Для решения этой проблемы со стороны государства необходимы новые меры, например, разработка и внедрение программы продовольственных талонов для населения с доходами ниже прожиточного минимума, субсидирование детского питания в образовательных учреждениях и т.д. В этом случае, увеличится спрос на продовольствие и, как следствие, улучшится значение показателя CSE.

По мнению автора, методика ОЭСР требует уточнения, так как при использовании предложенных показателей не учитывается риск разных зон земледелия, цели по продовольственной безопасности, структура сельского хозяйства, а также разница в показателе ВВП на душу населения.

Источники и литература

- 1) Божченко Ж.А. Механизм реализации экономических интересов в сельскохозяйственных организациях, М.:Проспект, 2017. С. 102 – 114.
- 2) Еловская М., Землянская Л., Беляев А. Эффективность механизмов государственной поддержки НИОКР в России. Делойт, 2016. С. 3-11.
- 3) Лысоченко А.А. Стратегическое и логическое управление АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности региона, Ростов н/Д.: Содействие - XXI век. 2016, С.27 - 43.
- 4) OECD. Agricultural policy: Monitoring and Evaluation. 2017 [электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/>.